

— Ты мне нравишься, — А Сю говорила всё более обиженным тоном. Она никогда раньше не чувствовала себя так обиженно, словно только что нашла друга, а тот уже собирается уехать далеко.

Цзинфэн терся о ногу А Сю, издавая тихие стоны, будто отвечая на каждое её слово. Но мог ли он действительно понять её? Это знал только он сам.

Ночью, когда в отеле стало меньше людей, Ю Ин наконец смог увести А Сю и Цзинфэна, избегая встреч с людьми, и они сели в машину. Добравшись до окраины леса, они почти два часа шли пешком, пока не достигли самой глубины. Как только они оказались на территории Цзинфэна, он тут же сорвался с места, бегая туда-сюда, пугая спящих мелких зверей и птиц.

Увидев, как Цзинфэн резвится, Ю Ин сказал:

— Видишь? Он волк, он принадлежит этому лесу.

Волки — одиночные животные, они не живут вместе даже с родственниками, каждый находит свою территорию. Как же он может отказаться от своей природы и стать ласковым с человеком?

Волки объединяются только в бою. Стая волков захватывает холм, и каждый волк находит свою территорию. Особенно это касается самцов: только когда весь холм находится под угрозой, они объединяются для борьбы.

— Неправда, — А Сю, подражая Фэн Не, улыбнулась. — Он любит меня, любит Фэн-гэ.

Если он принадлежит лесу, пусть так и будет. Ей ведь не нужно держать Цзинфэна весь день в комнате!

По дороге А Сю вдруг придумала план: она будет тренироваться ночью и брать с собой Цзинфэна. Она будет заниматься своими делами, а он — охотиться и патрулировать свою территорию. А на рассвете они вместе вернутся спать!

К тому же, когда Фэн-гэ закончит съёмки, она вернётся в Западный пригород, и весь Западный пригород станет территорией Цзинфэна!

Ю Ин больше не спорил с А Сю. Всё решится само собой. Если Цзинфэн уступит или А Сю сдастся, то, раз уж они любят друг друга, можно будет даже перенести территорию Западного пригорода сюда!

Если Чжуан Мин не позволит, то можно просто купить это место и выделить А Сю её собственный участок. Если у неё хватит способностей, это станет новой силой, способной соперничать с Восточным или Западным пригородами. И тогда Лун Ху, этот толстый и глупый тип из Восточного пригорода, будет покончено.

Тренировка продолжалась почти до рассвета, и, как сказала А Сю, Цзинфэн вернулся, но весь в крови. Ю Ин с отвращением пнул его в реку, вымыл и только потом забрал обратно.

Вернувшись, они обнаружили, что Фэн Не уже ушёл. Было ещё темно, и Ю Ин, наблюдая, как А Сю и Цзинфэн спят, отправился искать Фэн Не. В итоге он нашёл его уже на съёмочной площадке, где он снимался с Гу Пинъань.

Похоже, это была сцена с восходом солнца. Ю Ин, стоя в стороне, видел, как Фэн Не стоит на

краю скалы, глядя на поднимающееся красное солнце, а Гу Пинъань стоит позади него, наблюдая за Фэн Не, сияющим, как само солнце.

Внезапно в душе Ю Ин возникло чувство беспокойства. Неужели Гу Пинъань, из-за того что Фэн Не относится к ней с заботой, действительно влюбилась в него?

Но помощница Гу Пинъань стояла рядом с Ю Ин и, глядя на Фэн Не и Гу Пинъань, с восхищением сказала:

— Раньше я слышала, что сниматься с Киноимператором очень легко, обычно всё проходит с первого дубля. Я не верила, но теперь приходится поверить.

Она репетировала с Гу Пинъань и знала её роль. Когда Гу Пинъань снималась, она тоже пыталась войти в роль. И в тот момент она тоже почувствовала, что любит Фэн Не, что готова быть маленькой служанкой, лишь бы каждый день видеть его сияние. Это было бы счастьем на всю жизнь.

Это был Фэн Не. Нет, это был Чи Янь, которого играл Фэн Не.

Ю Ин внимательно посмотрел снова. Утренний ветер был сильным, особенно на скале, где он дул со всех сторон. Ярко-красная одежда Фэн Не с чёрной вышивкой развевалась на ветру, а волосы поднимались вместе с порывами.

Ю Ин стоял за камерой, и то, что он видел, было именно тем, что хотел передать режиссёр — лучший угол, где можно было чётко разглядеть яркую родинку-слёзку под левым глазом Фэн Не, далёкое красное солнце и развевающуюся ярко-красную одежду. Это было... демонически красиво!

Демонически красиво!

Ю Ин наконец понял, почему люди называли его Демоном Фэн, и почему Чжуан Мин следил за ним три года, а теперь уже почти четыре.

— Стоп! Снято! — режиссёр восторженно крикнул в мегафон. — Киноимператор Фэн и Пинъань, отдохните немного, мы подготовим площадку для следующей сцены, это будет боевая сцена.

Фэн Не вышел из роли и похлопал Гу Пинъань по щеке:

— Очнись.

Гу Пинъань стояла спиной к камере, и, кроме первых моментов, когда её лицо было видно, она, как только камера перестала её снимать... просто закрыла глаза и уснула.

Она спала, но всё равно создавала ощущение «глубокой тайной любви». Это было её умение.

— Прости, Фэн-гэ, я не должна была закрывать глаза, просто я так устала... — Гу Пинъань усиленно моргала, будто это могло её взбодрить.

— Это не мешает съёмкам, всё в порядке. Но ты всё ещё новичок, старайся быть более внимательной. В мире шоу-бизнеса всё сложно, если такие фото попадут в руки, когда ты станешь знаменитой, это будет твоим компроматом.

Фэн Не уже считал Гу Пинъань своей звездой, поэтому давал ей советы. Но он не собирался

сейчас говорить ей о том, что студия хочет её подписать, ведь это было ещё рано.

Ю Ин, увидев, что Фэн Не закончил сцену, подошёл к нему:

— Ты голоден? Я приготовлю тебе завтрак?

— Не надо, скоро боевая сцена с подвеской, с полным желудком будет неудобно. — Фэн Не прошёл мимо Ю Ин и направился к постановщику боевых сцен, чтобы изучить движения. Гу Пинъань же снова занималась с её наставником.

Фэн Не просто стоял в стороне и наблюдал, как они отрабатывают движения, а Гу Пинъань приходилось самой учиться, так как у неё не было опыта в боевых искусствах. У Фэн Не же был опыт, и если бы он захотел, то мог бы затмить даже постановщика.

Фэн Не посмотрел один раз, затем взял оружие Чи Янь — кнут, полностью чёрный «Кнут Закаленного Облака», и начал размахивать им. Ю Ин, стоя рядом, становился всё более серьёзным, так как удары Фэн Не рассекали воздух, и хлопки кнута привлекали внимание всех вокруг.

Такой эффект был невозможен без определённой силы и техники. Ю Ин нахмурился, потому что понял, что даже он, если бы попытался сразиться с Фэн Не, не смог бы приблизиться к нему. Скорость Фэн Не была слишком высока, и его движения были на совершенно другом уровне, чем у постановщика.

Более того, Фэн Не даже улучшил некоторые движения, которые только что показывал постановщик, сделав их не только красивее, но и более смертоносными.

Фэн Не в прошлой жизни, после съёмок этого фильма, не смог смириться с тем, что не смог затмить Хо Сяоян. Увидев, как Хо Сяоян размахивает кнутом, он сам научился этому, чтобы снять видео для Вэйбо и «поделиться» им с фанатами.

Фэн Не учился не просто для показухи. Всё, что он хотел выучить, он осваивал быстро, особенно если это могло пригодиться для самозащиты. Поэтому в боевых искусствах он был очень силён. Что касается таких творческих навыков, как рисование или игра на музыкальных инструментах, он знал их и был неплох.

Фэн Не сначала снял несколько сложных боевых сцен с дублёром Гу Пинъань, а затем, когда она научилась, начал снимать сцены, где требовалось её лицо.

Чем дольше она работала с Фэн Не, тем больше сомневалась в себе. Они начали учиться в одно время, но она потратила на это больше часа, а Фэн Не посмотрел один раз и сразу же выполнил сложный дубль с дублёром.

После съёмок Гу Пинъань подошла к Ю Ин:

— Ю Ин-гэ, Фэн-гэ, наверное, в свободное время тоже играет с кнутом? Как он так ловко это делает?

— Не знаю, — Ю Ин посмотрел на неё. — Ты что, влюбилась в Фэн Не? Советую тебе не лезть туда, куда не стоит.

— Что? Влюбилась в Фэн-гэ? Ты говоришь не о том, о чём я думаю, правда? — Гу Пинъань закатила глаза. — Я не такая бестактная. Фэн-гэ такой, что я даже не смею мечтать о нём. Я

его люблю, но это восхищение и уважение.

<http://bllate.org/book/16377/1481857>